

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

1

Перешагнув через труп охранника, Дарби МакКормик клацнула магазинной защелкой своего пистолета-пулемета «Хеклер-и-Кох», и два пустых рожка на тридцать патронов каждый со звоном полетели на пол. Следующим движением она вставила свежую обойму.

По лицу и спине градом катился пот. Напряженно вслушиваясь, она прижалась к стене возле двери, стараясь уловить хоть малейший шорох, доносящийся снизу, сквозь монотонное «чүф-чүф-чүф» вертолетных лопастей, перемешивающих жаркий воздух над крышей.

Она ничего не слышала, но знала, что Крис Флинн может появиться здесь в любой момент. Еще внизу, в подвале, укрываясь за грудой деревянных ящиков от двух подручных Флинна, которые лупили длинными очередями во все стороны, Дарби видела, как Флинн бросился к лестнице. А потом свет погас — это ее напарник по отряду полиции особого назначения отключил электропитание оптового склада. По шатким ступеням она взбежала на балюстраду первого этажа, чтобы перехватить Флинна, прежде чем он доберется до лестницы, которая оставалась для него единственным путем к спасению.

Дарби не сомневалась в том, что он еще не успел подняться по ней. Она выскочила из-за угла, глядя сквозь прорезь прицела на длинный коридор, залитый тусклым светом, сочащимся из окон. Все еще слишком темно. Она рывком нагнула на глаза очки ночного видения.

Темнота внутри складского помещения рассеялась, сменившись неестественно-зеленым свечением. Дарби медленно двинулась по коридору к лестнице.

С грохотом распахнулась дверь, и она увидела Флинна, стоявшего за спиной перепуганной женщины. Одной рукой он обхватил ее за горло, а другой приставил к ее виску «глок». Флинн осторожно выглядывал из-за плеча женщины, умело скрываясь за ней.

«Проклятье! Стрелять слишком опасно!»

К тому же Дарби хотела не убить Флинна, а всего лишь ранить, чтобы помешать ему добраться до вертолета. Полученный ею приказ не допускал двойного толкования: Флинна следовало взять живым. Мертвый он был бы бесполезен.

— Я знаю, чего вы, уроды, от меня хотите! — выкрикнул Флинн, и его высокий, срывающийся голос разрезал влажную духоту спертого воздуха. — Но я вам ни слова не скажу!

Дарби осторожно шагнула вперед.

— Мистер Флинн, я здесь, чтобы защитить вас. Картель...

— Оставайся на месте и брось пушку!

Дарби остановилась, но оружие опускать не спешила.

— Картель убьет вас, Крис. Вы слишком много знаете. Они не могут оставить вас в живых. А вот мы можем предложить вам защиту в обмен...

— Ничего не хочу слышать! Бросай пушку, или, клянусь Богом, я прикончу ее прямо здесь!

Дарби ничуть не сомневалась в том, что банкир (белый, американец, тридцати восьми лет) так и сделает. Он собственными руками задушил подружку, с которой прожил двенадцать лет, после того как узнал, что она с потрохами продала его полиции Бостона, сообщив о том, что с помощью своей компании по инкассированию чеков он отмыл почти полмиллиарда долларов для семейства Мендула, колумбийского наркокартеля, полученных от торговли кокаином.

Флинн двинулся вперед, прикрываясь женщиной, как щитом. Женщина покачнулась, и ее каблуки заскребли по полу, когда она вцепилась в руку Флинна, чтобы не упасть. Длин-

ные черные волосы почти полностью закрывали ей лицо. Одета она была совсем не так, как принято одеваться у служащих товарных складов и оптовых магазинов. На ней были туфли-лодочки с перекрещивающимися ремешками и стразами из горного хрусталя и деловой белый костюм от модного портного, подчеркивающий достоинства высокой фигуры с выпуклостями в нужных местах.

«Спецназ может проследить за вертолетом, — подумала Дарби. — Они могут направить людей к месту посадки и взять всех тепленькими».

— Пожалуйста, сделайте так, как он говорит! — на ломаном английском взмолилась женщина. — У меня двое малышей. Я хочу вернуться к ним!

Дарби произнесла громко и отчетливо:

— Ладно, Крис, теперь ты — главный. Я отхожу от лестницы.

— Бросай пушку!

Дарби по-прежнему колебалась, не зная, на что решиться.

— Отпусти заложницу, и я не стану стрелять.

Женщина вскрикнула и тут же поперхнулась.

— Я прикончу ее, клянусь Богом...

— Ладно, Крис, твоя взяла.

Дарби опустила ствол и потянулась, снимая ремень пистолета-пулемета с плеча.

Флинн шагнул к лестнице. Инфракрасные очки ночного видения обеспечивали прекрасный обзор. Дарби отчетливо видела сеточку мелких, извилистых шрамов на лысой голове Флинна, обручальное кольцо с бриллиантом на пальце женщины и изящное переплетение узоров на ее браслете.

Дарби уронила «Хеклер-и-Кох» на пол и ногой оттолкнула его в сторону, к правой стене. Если Флинн начнет стрелять, она попробует прыгнуть в ту сторону. Под камуфляжной формой на ней был надет пуленепробиваемый жилет, а голени и бедра прикрывали металлические пластины.

«Молись, чтобы он не выстрелил тебе в голову».

— Твоя очередь, — сказала Дарби.

— Я тебе все равно не верю. — Флинн подошел ближе. — Становись на колени — и никаких резких движений.

— Я сделаю все, что скажешь, если ты не причинишь вреда заложнице.

— Ну, так и *делай* то, что я тебе говорю, аккуратно и медленно. А вздумашь со мной шутки шутить, я прикончу ее, и все тут, ясно?

— Ясно.

Дарби опустилась на колени и медленно завела руки за голову.

— Вот и славно! — хрюкнул Флинн. — Оставайся на месте, и я отпущу ее.

Он подошел к нижней площадке лестницы. В жарком и влажном воздухе коридора вдруг стал отчетливо ощутим запах духов «Шанель № 5», исходивший от женщины.

Флинн отпустил заложницу. Дарби слышала, как она торопливо поднимается вверх по лестнице на своих высоченных каблуках.

Но Флинн не последовал за ней. Он шагнул вперед, поднимая руку с пистолетом.

Дарби захлестнул страх. Она похолодела, чувствуя, как по спине стекают струйки пота. Впрочем, прожитая жизнь не промелькнула у нее перед глазами — на подобную чушь у нее не осталось времени. Она поступила так, как ее учили.

Флинн выстрелил, и она отклонилась в сторону. Пуля попала в стену. Руки ее двигались с быстротой молнии. Одна вцепилась Флинну в запястье, другая ухватила «глок» за ствол и вернула его назад, так что оружие смотрело банкиру в живот.

Дарби рванула его на себя. Флинн, захваченный врасплох, покачнулся и, потеряв равновесие, растерялся.

Дарби вырвала у него девятимиллиметровый пистолет, перехватила его поудобнее и прострелила ему бедро.

С громким воплем Флинн рухнул на пол. Дарби развернулась и направила «глок» на заложницу, стоявшую на верхней площадке лестницы. В руках у той оказалась тупоносая «беретта» с лазерным прицелом.

Дарби выстрелила дважды и попала женщине в живот. Ту отбросило к стене, и Дарби снова два раза нажала на спусковой крючок.

На полу корчился от боли Флинн. Дарби перевернула его на живот, уперлась коленом в основание позвоночника и рывком завела руки банкира за спину. Не успела она сорвать с форменного ремня пластиковые наручники, как в здании вспыхнул ослепительный свет.

Дарби сдвинула на лоб очки ночного видения, щурясь и смахивая пот с глаз.

— Черт побери! — выругалась заложница, глядя на темно-красные пятна на своем белом жакете. — А эти шарики с краской больно бьются!

Мужчина, изображавший Криса Флинна, застонал.

— Заткнись, Тина! За последние пару дней меня убивают уже в третий раз. — Он перекатился на спину. — МакКормик, чтоб тебе пусто было, ты чуть не сломала мне спину!

В коридор шагнул рослый мужчина с коротко остриженными — на армейский манер — каштановыми волосами и загорелым, обветренным лицом. Джон Хейг, инструктор по специальной подготовке Управления полиции Бостона. Щелкнув пальцами, он указал на дверь.

— МакКормик, за мной.

2

Дарби шагала следом за Хейгом, чувствуя, как в крови перестает бурлить адреналин, вызванный сдачей первого из серии выпускных экзаменов по программе полицейского спецназа, и на нее наваливаются усталость и опустошение. За последние три дня ей приходилось спать урывками, ведя круглосуточное непрерывное наблюдение за оптовым складом.

Каждый день первой недели тренировок по подготовке бойцов отряда полиции особого назначения начинался с десятиминутной пробежки под палящими лучами августовского

солнца на острове Мун¹. Помимо нее в отряде было еще восемь рекрутов. Все мужчины. До обеда они занимались огневой подготовкой, осваивая все виды стрелкового оружия, и рукопашным боем. После полудня им приходилось ползать по старым дренажным туннелям в черных очках, сквозь которые ничего не было видно, что позволяло проверить уровень склонности к клаустрофобии. Они погружались ночью с аквалангом в воды Бостонского залива и спускались по канату с вертолета. Один из новобранцев сломал ногу. Еще двое получили травмы и выбыли. Оставшиеся пятеро благополучно дожили до «Дороги в Изумрудный город», очередного испытания на выносливость.

Напялив армейский бронежилет и высокие ботинки, с рюкзаком, набитым тридцатью фунтами песка, и штурмовой винтовкой на груди, которую приходилось то и дело поднимать над головой, она бежала по одуряющей жаре до тех пор, пока не начинали подкашиваться ноги. Падала, поднималась и бежала дальше. Карбкалась по канатам, стенам и подмосткам. Ползла по грязи. Навьюченная амуницией, в полной боевой выкладке переходила вброд грязные ручьи. Выйдя из воды и сгибаясь под тяжестью рюкзака, который, пропитавшись влагой, стал весить вдвое больше, она снова бежала до изнеможения. Когда «веселье» наконец закончилось, ее угостили завтраком в фабричной упаковке — две бутылки воды, хлеб и яблоко, — который она проглотила на ходу, направляясь на огневой рубеж. Там она стреляла по мишеням до тех пор, пока кисти и предплечья не сводило судорогой от боли. Тренировка закончилась в десять вечера. Наскоро ополоснувшись под душем, она рухнула в койку, чтобы, проснувшись в четыре утра, начать все сначала.

Второй этап подготовки, о чем Дарби знала заранее, был рассчитан на то, чтобы сломить моральный дух рекрутов. Из-за

¹ Остров Мун расположен в Бостонском заливе, в самой его середине. Его территория закрыта для посторонних, и остров полностью контролируется муниципальными и федеральными властями. — *Здесь и далее примеч. пер, если не указано иное.*